

КОПИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«25» октября 2024 года

город Сочи

Судья Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края Бажин А.А., при ведении протокола помощником судьи Сарещян К.В., с участием:
государственного обвинителя – помощника прокурора Центрального района г. Сочи Колокольцевой П.Б.,

подсудимых [REDACTED]
защитников-адвокатов Плужного Д.А., представившего удостоверение [REDACTED] года и
ордер [REDACTED] Желтухиной И.В., представившей удостоверение [REDACTED]
года и ордер [REDACTED]

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Центрального районного суда г. Сочи в общем порядке принятия судебного решения уголовное дело в отношении:

[REDACTED]

предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] органом предварительного расследования и государственным обвинителем обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, а именно в фальсификации доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, совершенное группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах.

Не позднее января 2012 года у [REDACTED] совместно с [REDACTED] возник единый преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств по гражданскому делу путем предоставления документов в Центральный районный суд г. Сочи с несоответствующими действительности сведениями о долговых обязательствах [REDACTED] перед [REDACTED] и несоответствующей датой составления документа с целью заключения мирового соглашения, предметом которого является мнимый возврат [REDACTED] денежных средств в сумме [REDACTED] рублей.

В период времени с января 2012 года до 29.01.2013 реализуя преступный умысел, находясь в неустановленном следствии месте, [REDACTED] действуя умышленно, заведомо осознавая, что отражает в составляемом документе несоответствующие действительности сведения относительно даты составления документа, неустановленным следствием способом, изготовил подложную расписку, датированную [REDACTED] от своего имени, согласно которой, он обязуется передать денежные средства по договору [REDACTED] в срок [REDACTED] года, которую в период времени с [REDACTED] а передал [REDACTED]

В дневное время 29.01.2013 года [REDACTED] реализуя единый преступный умысел с [REDACTED] действуя умышленно, заведомо осознавая, что [REDACTED] ей предоставлена подложная расписка с несоответствующими действительности сведениями относительно даты составления документа, а также сведениями относительно денежных обязательств перед [REDACTED] обратилась в Центральный районный суд г. Сочи, по адресу: Краснодарский край, г. Сочи, ул. Горького, д. 20, с иском заявлением о взыскании с [REDACTED] задолженности по договору [REDACTED] года

[REDACTED] общей стоимостью в сумме [REDACTED] приложила к исковому заявлению, в том числе подложную расписку датированную [REDACTED] года от имени [REDACTED] согласно которой последний обязуется передать денежные средства по договору [REDACTED] года в срок [REDACTED]

Определением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 30.01.2013 года исковое заявление принято к производству, возбуждено гражданское дело № 2-819/13.

Определением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 26.03.2013 года по гражданскому делу № 2-819/2013 утверждено мировое соглашение по иску [REDACTED] к [REDACTED]

Стороны договорились о том, что по мировому соглашению ответчик выплачивает истцу денежные средства, полученные по договору [REDACTED] в течение шести месяцев

после вступления в законную силу определения суда об утверждении мирового соглашения в размере [REDACTED] рублей.

26.10.2017 года исследованы представленные суду документы, решением по делу № 2-3768/2017, Центральным районным судом г. Сочи Краснодарского края в удовлетворении иска [REDACTED] об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения отказано. При принятии решения, судом также исследовано определение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 26.03.2013 года по гражданскому делу № 2-819/2013 об утверждении мирового соглашения по иску [REDACTED].

30.01.2018 года исследованы представленные суду документы, апелляционным определением по делу № 33-4142/18, судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда, апелляционная жалоба [REDACTED] удовлетворена, решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 26.10.2017 года отменено. При принятии решения, судом также исследовано определение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 26.03.2013 года по гражданскому делу № 2-819/2013 об утверждении мирового соглашения по иску [REDACTED].

Согласно заключению эксперта № 2021/02-18П от 27.03.2021 года, расписка [REDACTED] года, от имени [REDACTED] Г.О., выполненная рукописным текстом не соответствует дате фактического составления расписки. Рукописный текст расписки был выполнен в период [REDACTED] года.

Изучив материалы уголовного дела, исследовав доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, суд приходит к следующему.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

К такому выводу суд пришел ввиду следующих нарушений, выявленных при рассмотрении настоящего уголовного дела.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, в обвинительном заключении следователь указывает существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, которые, согласно положениям п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию.

Объективная сторона ч. 1 ст. 303 УК РФ выражается в прямом умысле, направленном на подделку предметов и документов, имеющих доказательственное значение.

Так из формулы предъявленного обвинения по преступлению, связанному с фальсификацией доказательств в рамках гражданского дела, рассматриваемого Центральным районным судом г. Сочи № 2-819/2013, не возможно установить где, когда и при каких обстоятельствах у обвиняемых сформировался преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств в рамках указанного дела, не конкретизированы роли каждого из обвиняемых в совершении указанного преступления.

При этом как следует из предъявленного обвинения вынесенное на основании фальсифицированного доказательства определение об утверждении мирового соглашения также учитывалось Центральным районным судом г. Сочи при вынесении решения по гражданскому делу № 2-3768/2017 и апелляционного определения Краснодарского краевого суда по делу № 33-4142/18.

Таким образом, следователь указывает на наличие у подсудимых умысла на фальсификацию доказательств по гражданскому делу, ранее рассмотренному Центральным районным судом г. Сочи, на что прямо указано в обвинительном заключении, а не по гражданскому делу № 2-3768/2017 (33-4142/18), где при вынесении своих решений суды исследовали определение Центрального районного суда г. Сочи от 26.03.2013 года, которое не обжаловано и вступило в законную силу и на момент рассмотрения уголовного дела в суде не отменено.

Кроме этого не описаны цели и мотивы предоставления указанного в обвинении доказательства.

В обвинительном заключении имеются противоречия в части описания преступной роли [REDACTED] при фальсификации доказательств по гражданскому делу рассматриваемого в Центральном районном суде г. Сочи в № 2-819/2013 и фактически выполненными им действиями, составляющими объективную сторону состава преступления.

Более того, из обвинительного заключения следует, что согласно заключению эксперта № 2021/02-18П от 27.03.2021 года, расписка от [REDACTED] года, от имени [REDACTED] выполненная рукописным текстом не соответствует дате фактического составления расписки. Рукописный текст расписки был выполнен [REDACTED].

Вместе с тем, постановлением Центрального районного суда г. Сочи от 05.09.2024 года, ходатайство защитника подсудимого [REDACTED] - адвоката Желтухиной И.В. о признании недопустимым доказательством и исключении из числа доказательств заключение эксперта подготовленного экспертом некоммерческого партнерства экспертных организаций «Кубань - Экспертиза» Плетень О.И. № 2021/02-18П от 27.03.2021 года, удовлетворено.

Заключение эксперта № 2021/02-18П от 27.03.2021 года, подготовленного экспертом некоммерческого партнерства экспертных организаций «Кубань - Экспертиза» Плетень О.И., признано недопустимым доказательством и исключено из числа доказательств.

Удовлетворяя ходатайство стороны защиты об исключении вышеуказанной экспертизы, суд исходил из следующего.

Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 года № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования.

Как следует из представленных материалов уголовного дела, 15.03.2021 года в ходе предварительного расследования была назначена судебная экспертиза по установлению давности создания реквизитов, по расписке заполненной подсудимым [REDACTED] производство которой поручено экспертам некоммерческого партнерства экспертных организаций «Кубань - Экспертиза».

Перед экспертом поставлены следующие вопросы:

- соответствует ли расписка, выполненная рукописным текстом от 28.12.2007 года дате фактического составления расписки? Если нет, то в какой период времени был выполнен рукописный текст расписки?

- соответствует ли рукописный текст «Претензию получил 05.12.2012 года», указанной дате 05.12.2012 года? Если нет, то в какой период времени был выполнен вышеуказанный рукописный текст?

В распоряжение эксперта была представлена сама расписка о долговых обязательствах между подсудимыми [REDACTED]

Согласно выводам заключения эксперта некоммерческого партнерства экспертных организаций «Кубань - Экспертиза» Плетень О.И. № 2021/02-18П от 27.03.2021 года следует, что расписка, выполненная рукописным текстом от 28.12.2007 года, не соответствует дате фактического составления расписки. Рукописный текст расписки был выполнен в период [REDACTED]

Рукописный текст «Претензию получил [REDACTED] и надпись выполненная неразборчиво, в представленной расписке, выполнены в период [REDACTED], что соответствует указанной дате [REDACTED]

При выполнении вышеуказанной экспертизы Плетень О.И. использовал следующую методику: «Основы технико-криминалистической экспертизы документов» (методические рекомендации под редакцией Сосенушкиной М.Н.) Москва 1996 год; Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методический и прикладной аспекты); «Методика определения давности создания объекта содержащего целлюлозу, посредством определения изменения свойств целлюлозы, методом импульсной ЯМР спектроскопии» («Современные научные методики исследования документов» О.И. Плетень // «Ценные бумаги» № 3 М. ЗАО ИПК «Интер Крим-пресс» 2013); «Методика определения давности создания объекта содержащего целлюлозу методом ЯМР спектроскопии» (Материалы VI Международный научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делам об административных правонарушениях» УДК 340.6, т. 150, 2017 изд. г. УФА).

В обоснование способа решения поставленного вопроса Плетень О.И. указывает, что время выполнения документа определяется «возрастом» (давностью выполнения) его реквизитов (текстов, подписей, оттисков печатей и т.п.). Эксперту известно, что в настоящее время, для решения вопросов определения давности создания документов и (или) их реквизитов используют, в основном, пять независимых методик исследования с разными качественно - количественными характеристиками, формирующими окончательный вывод эксперта:

- методика, разработанная и используемая в ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ;
- методика, разработанная в ГУ ЭКЦ МВД РФ (автор - Агинский В.Н.);
- методика УФСБ, использующая неразрушающие методы исследования, но обладающая технической возможностью определения реального возраста документов до примерно полутора лет, до момента настоящего исследования;

- методика, разработанная и апробированная в ЭКЦ ГУВД г. Москвы (автор-патентообладатель Бачурин Л.В.).

- методика определения давности создания объекта содержащего целлюлозу методом импульсной Ядерной Магнитно-Резонансной (ЯМР) спектроскопии, разработанная группой сотрудников под руководством к.и.н. Плетень О.И., Заявка на патентование изобретения способа № 2011151705 (вх. № 077631) подана в «Федеральный институт промышленной собственности» ФИПС Роспатента РФ (патент № РФ 2478198 получен 21.11.2013). «Международная заявка РСТ» № РСТ/RU2011/001001 на патентование данного способа № WO 2013/095172 A1 опубликована 27.06.2013 года (публикация патента США № US 2015/0064427 A1 05.03.2015 года).

При этом указывает, что ввиду того, что первые четыре методики обладают недостаточной точностью решения данного вопроса (до полугода), имеют ограниченный временной диапазон практического использования (не более 12 месяцев) и используют способ определения давности по наличию летучих компонентов красящих веществ, что не исключает зависимость результата исследования от намеренного старения документа, исследование представленного документа проводилось «методике определения давности

создания объекта содержащего целлюлозу, посредством определения изменения свойств целлюлозы, методом импульсной ЯМР спектроскопии».

Исследования по определению давности создания реквизитов документов по «методике определения давности создания объекта содержащего целлюлозу, посредством определения изменения свойств целлюлозы, методом импульсной ЯМР спектроскопии», применяемым при проведении данной экспертизы проводились объективно, строго на научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме. В основу Методики легла многолетняя научная работа ведущих ученых Марийского Государственного Технического Университета, таких как заведующего, кафедрой, доктора наук, профессора Грунина Ю.Б., доктора биологических наук, профессора Гогелашвили Г.Ш., Смотрина Т.В., Грунина Л.Ю., Лежнина М.М. и др. «Возможности ЯМР в анализе структурных и сорбционных свойств биополимеров 1993 г. 2005 г.» в которой, описываются способы определения кристалличности целлюлозы и определены плотности распределения протонов в молекуле целлюлозы. Результаты этих работ запатентованы, написано большое количество научных статей и защищено диссертаций.

При патентовании Методика прошла научно-техническую экспертизу на соответствие изобретения требованиям статьи 1349 и 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации, после чего Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) принято решение от 21.11.2012 года № 2011151705/28(077631) о выдаче патента на изобретение. Департаментом по патентам и товарным знакам в США 05.03.2015 года выдан патент № US 2015/0064427 A1 на изобретение. Методика прошла апробацию в НП «Палата судебных экспертов» г. Москва и сертифицирована (Сертификат соответствия № 00004 от 24.01.2014 года) и достаточно широко используется в негосударственных экспертных учреждениях.

В феврале 2019 года Методика прошла верификацию в РФЦСЭ Минюста России по итогам которой был сделан вывод: «Итоги верификации методики подтверждают возможность получать достоверные результаты, отвечающие заявленной погрешности». Кроме того, за короткий промежуток времени с использованием данной Методики проведено более пяти сот экспертных исследований по реальным уголовным, арбитражным и гражданским делам, по которым, вынесены решения. Вследствие чего, сложилась положительная судебная практика.

В целях объективного, всестороннего и полного рассмотрения данного уголовного дела, руководствуясь ст. ст. 29, 30 УПК РФ, судом были сделаны запросы в Министерство юстиции Российской Федерации и в Федеральную службу по интеллектуальной собственности Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности».

Вместе с тем, как следует из ответа, поступившего из Министерства Юстиции Российской Федерации, согласно Положению о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 года № 10, Минюст России в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляет полномочия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере осуществления судебно-экспертными учреждениями Минюста России судебно-экспертной деятельности.

Минюст России не наделен правом разработки, утверждения, оценки и рекомендации методических материалов (методов, методик), применяемых при производстве судебных экспертиз и экспертных исследований.

Правовая основа, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, определены в Федеральном законе от 31.05.2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Согласно Федеральному закону от 31.05.2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ.

При производстве судебной экспертизы эксперт самостоятелен в выборе методов и методик.

Законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы организации и производства судебной экспертизы, в целях реализации принципа объективности, всесторонности и полноты исследований не предусмотрены требования, связанные с применением экспертом определенных методических материалов, а также требования к таким методикам (за исключением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств).

Согласно пункту 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 06.12.1994 № 1133 «О судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России осуществляется федеральным бюджетным учреждением Российским федеральным центром судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации.

В соответствии с Уставом, утвержденным приказом Минюста России от 04.06.2024 года № 177, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России осуществляет проведение добровольной сертификации методического обеспечения производства судебных экспертиз; подтверждение пригодности использования в судебно-экспертной практике новых научно-методических разработок по судебной экспертизе, изучение результативности их использования в экспертной практике.

Порядок проведения вышеуказанных процедур регламентируется локальными актами ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

По информации ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, верификация методики «Методика давности создания объекта, содержащего целлюлозу посредством определения изменения свойств целлюлозы методом импульсной ЯМР - спектроскопии» осуществлялась ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в рамках исполнения гражданского договора, заключенного с Плетнем О.И. При этом верификация применительно к методикам - это проверка (путем слепого тестирования) соответствия заявленным в них характеристикам. В рамках указанного договора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России выдало Плетню О.И. образцы для проведения исследования (слепое тестирование) в целях установления заявленных в указанной методике погрешностей. По результатам единичного слепого тестирования полученный результат соответствует заявленной Плетнем О.И. погрешности, однако ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России не апробировало и не сертифицировало указанную методику, а соответственно и не изучало ее научную обоснованность.

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России не располагает информацией об обоснованности, объективности и пригодности методики ЯМР при производстве судебно-технических экспертиз документов. Данная методика не проходила апробацию и не применяется в судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Согласно ответа, поступившего из Федеральной службы по интеллектуальной собственности Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» в соответствии со статьей 1399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) действие патента изобретение № 2478198, выданного по заявке № 2011151705, дата подачи которой 19.12.2011 года, было досрочно прекращено с 20.12.2019 года в связи с неуплатой в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе. Публикация сведений о досрочном прекращении действия патента произведена 16.10.2020 года в официальном бюллетене Роспатента «Изобретения. Полезные модели» № 29.

В соответствии со статьей 1364 ГК РФ после прекращения действия исключительного права изобретение перешло в общественное достояние и может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты вознаграждения за использование.

Таким образом, на момент осуществления экспертизы экспертом некоммерческого партнерства экспертных организаций «Кубань - Экспертиза» Плетень О.И. «способ определения давности события создания объекта, содержащего целлюлозу, метка давности события ее создания на поверхности изделия и способ защиты изделия от фальсификации давности события его создания» (27.03.2021 года) патент на изобретение № 2478198 не действовал.

В силу ст. 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» гласит, что задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ», решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в пункте 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» в силу требований статьи 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, суд, установив такое нарушение, должен мотивировать свое решение о признании доказательств недопустимым и о его исключении из числа доказательств, указав, в чем именно выразилось нарушение закона.

Таким образом, как следует из ответов, поступивших из Министерства Юстиции Российской Федерации и Федеральной службы по интеллектуальной собственности Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» заключения эксперта некоммерческого партнерства экспертных организаций «Кубань - Экспертиза» № 2021/02-18П от 27.03.2021 года проведенного Плетень О.И., по методике ЯМР, не проходила апробацию и не применяется в судебном определении давности события создания объекта, содержащего целлюлозу, метка давности события ее создания на поверхности изделия и способ защиты изделия от фальсификации давности события его создания» запатентованный Плетень О.И., не действовал.

В связи с изложенным, суд признал недопустимым доказательством и исключил из числа доказательств заключение эксперта подготовленного экспертом некоммерческого партнерства экспертных организаций «Кубань - Экспертиза» Плетень О.И. № 2021/02-18П от 27.03.2021 года, как полученное с нарушением требований ст.ст. 74, 75 УПК РФ.

Государственным обвинителем было заявлено ходатайство о направлении запросов в государственные экспертные учреждения в целях всесторонности, полноты и объективности о получении информации о возможности проведения экспертизы по установлению давности создания реквизитов документа.

Согласно полученных ответов из государственных экспертных учреждений ФБУ Лаборатории Судебной экспертизы Министерства юстиции РФ и ЭКЦ ГУ МВД России нескольких субъектов Российской Федерации по запросам суда и защитника решить вопрос о времени выполнения записей не представляется возможным.

В связи с чем, судом было принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о назначении повторной судебно-технической экспертизы.

При таких обстоятельствах, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные на стадии предварительного расследования, не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу законного и обоснованного судебного решения.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Возвращение уголовного дела прокурору имеет своей целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений, создания предпосылок для правильного применения норм уголовного закона и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможностей реализовать соответствующие права - вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по нему решения.

Как следует из п. 1 Постановления Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. N 16-П, согласно части первой статьи 237 «Возвращение уголовного дела прокурору», УПК Российской Федерации судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

В соответствии с п. 4 Постановления Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. N 16-П, согласно части первой статьи 237 «Возвращение уголовного дела прокурору», как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы.

Поскольку конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, суд, выявив допущенные органами дознания или предварительного следствия процессуальные нарушения, вправе принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. Возвращая в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, - он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона, создание

предпосылок для правильного применения норм уголовного закона дают возможность после устранения выявленных процессуальных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по нему решения. Тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 46 и 52), а также условия для вынесения судом правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 года N 2-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 16 мая 2007 года N 6-П и от 21 апреля 2010 года N 10-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 года N 1063-О-О и от 3 апреля 2012 года N 598-О).

По смыслу части первой статьи 237 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 215, 220, 221, 225, 226, 226.7 и 226.8, возвращение уголовного дела прокурору в случае нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления может иметь место по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства.

Учитывая вышеизложенное, имеются основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Суд принимает во внимание, что согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в постановлении № 18-П от 08.12.2003 года, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные следователем, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют, в том числе о нарушении уголовно-процессуального закона.

Решая вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемых, суд принимает во внимание, что согласно материалам уголовного дела, обстоятельства избрания первоначальной меры пресечения не отпали и не изменились. И при таких обстоятельствах суд избранную меру пресечения в отношении подсудимых в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставляет без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 237 УПК РФ, суд,

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело в отношении [] и [] обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ – вернуть прокурору Центрального района г. Сочи для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении подсудимым [] и [] оставить без изменения.

Постановление вручить [] их защитникам и государственному обвинителю.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда в течение 15 суток со дня его вынесения.

Судья

А.А. Бажин